

Стоны, прерываемые хрипами, вызывали мурашки по коже:

— Вы все должны умереть! Все должны умереть! Почему вы не спасли её!

Полиции требовалось время, чтобы прибыть, но охрана больницы появилась первой.

Передав человека под контроль охранников, Гу Син оказался в объятиях «коалы».

Линь Тин, эта самая «коала», крепко обнимал его, рыдая навзрыд.

Гу Син тоже начал ощущать страх, понимая, что мог случайно получить удар ножом... Нельзя об этом думать, нельзя.

Он отогнал от себя беспорядочные мысли.

Неизвестно почему, то ли из-за своих навыков, то ли по инстинкту, он бросился вперёд.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это было слишком импульсивно.

Но сожалений не было.

Сяо Инь, запыхавшись, подбежал и увидел высокого юношу, который успокаивал плачущего мальчика в своих объятиях.

Слово «успокаивал» было не совсем точным, так как юноша выглядел серьёзным и строгим.

Его глаза были опущены, и выражение лица было неразличимо, но в нём чувствовалась какая-то успокаивающая и мягкая сила.

Сяо Инь, увидев на видеозаписи мужчину с ножом, направляющегося к Гу Сину, сразу вызвал охрану.

Пока он звал охрану, он также увидел, как мужчина с ножом убежал, а Гу Син бросился за ним.

Хорошо, что всё обошлось, подумал он.

В то же время его чувства к юноше, стоящему в двух шагах, стали невероятно сложными.

Худощавый и, казалось бы, слабый Гу Син и погоня за мужчиной с ножом — эти две вещи никак не сочетались.

Но сейчас Гу Син смог обезвредить его.

Сяо Инь почувствовал, что всё, что касается Гу Сина, всегда идёт в неожиданном направлении.

Гу Син заметил Сяо Иня, но из-за громкого плача Линь Тина лишь слегка кивнул мужчине с каплями пота на лбу, как бы здороваясь.

Наклонившись, он уверенно и тихо сказал:

— Я обещаю, что больше такого не повторится, мы не умрём, то, что произошло, уже в прошлом, мы все в порядке, всё хорошо...

Гу Син не знал, что страшнее: его собственный опыт внезапной смерти или переживания Линь

Тина, который чуть не умер.

В любом случае, он чувствовал себя виноватым за то, что ввёл ребёнка в такие тяжёлые воспоминания.

Линь Тин плакал почти десять минут.

Рядом с больницей находилось отделение полиции, и когда приехали полицейские, он наконец перестал плакать, но... начал икать.

Гу Син вскрикнул:

— Больно! Кажется, я ранен!

Линь Тин испугался, быстро осмотрел его с ног до головы, но, придя в себя, обнаружил, что икота прошла.

Сяо Инь, наблюдавший за всем этим, невольно улыбнулся.

Но, заметив свою реакцию, он быстро вернул серьёзное выражение лица и начал общаться с полицией.

Гу Син понял, что он оказался «вороной».

Он просто хотел напугать Линь Тина, чтобы избавить его от икоты, но оказалось, что он действительно получил ранение.

На ладони была почти горизонтальная рана, неглубокая, но крови вытекло довольно много.

Теперь он вспомнил, что, вероятно, ранил руку, когда обезвреживал мужчину и прижал её к лезвию ножа.

Раньше он этого не замечал, потому что был слишком напряжён и не чувствовал боли.

Теперь, увидев, как кровь быстро собирается в плоское «озеро» на ладони, это выглядело жутковато.

В этот момент преимущество нахождения в больнице стало очевидным.

Рану на ладони Гу Сина быстро обработали и остановили кровь. Поскольку рана была неглубокой, её не пришлось перевязывать, просто наложили бинт.

Сяо Инь ждал Гу Сина у выхода.

Увидев его, он сказал:

— Нужно поехать в полицию для дачи показаний. Я поеду с тобой.

— Эта больница твоя? — спросил Гу Син.

Он услышал, как Сяо Инь общался с полицией.

Сяо Инь кивнул, его выражение было серьёзным и искренним:

— Спасибо за сегодня. Хорошо, что с тобой всё в порядке, иначе я не знал бы, как...

Он не закончил фразу, но Гу Син понял, что он имел в виду:

— Не беспокойся. У меня здесь лечится один родственник. Если ты сможешь уделить ему немного внимания, это будет для меня благодарностью.

— Конечно, — Сяо Инь кивнул, чувствуя сложные эмоции.

Понимал ли Гу Син, какое огромное одолжение он ему сделал, и как легко он его использовал?

И что это за родственник?

Разве это не его агент?

Сяо Инь понял, что Гу Син, описанный в его материалах как слабый и наивный, и реальный Гу Син, стоящий перед ним, отличались как небо и земля.

Действительно, лучше один раз увидеть.

После такого опасного происшествия Линь Тин стал особенно привязанным к Гу Сину.

Гу Син несколько раз пытался его успокоить, но только когда он нахмурился, Линь Тин, оглядываясь, ушёл, чтобы позаботиться о Ци Сю.

Конечно, сегодня Линь Тин снова должен был соврать.

Когда Ци Сю спросил, он просто сказал, что Гу Син получил срочный звонок из дома и ушёл по делам.

Ци Сю вздохнул:

— У Синь Цзяя большие дела. Смотри, как он похудел за последнее время, всё из-за усталости.

Линь Тин, чувствуя себя виноватым за ложь, послушно согласился, хотя ему казалось, что Гу Син на самом деле немного поправился.

Не то чтобы поправился.

Просто он, кажется, немного вырос и стал сильнее, даже смог обезвредить мужчину с ножом.

Мужчина, которого обезвредил Гу Син, без допроса сразу всё рассказал.

Его возлюбленная тяжело болела, и он слышал, что в этой больнице есть специалист, который может помочь. Он собрал деньги, но, к сожалению, это не помогло.

Частная больница семьи Сяо славится своим уходом.

Конечно, цены здесь значительно выше, чем в государственных больницах.

Мужчина собрал много денег, но не получил ожидаемого результата, и в порыве отчаяния пришёл с ножом.

В комнате для допросов он полностью сломался, рыдая.

После дачи показаний Гу Син отказался от предложения Сяо Иня отвезти его домой.

Он обезвредил мужчину с ножом только потому, что тот был опасен, и это не имело отношения к Сяо Иню.

Из-за оригинальной истории Гу Син не любил Сяо Иня.

Он сейчас не занимался бизнесом, ему не нужно было вести светские беседы, и если он кого-то не любил, он просто игнорировал их.

Сяо Инь стоял во дворе полицейского участка, наблюдая, как юноша неторопливо уходит.

Шаг за шагом, его фигура была стройной и спокойной, с некой харизмой, которая немного не соответствовала его возрасту, но была притягательной.

Сяо Инь не выдержал и догнал его:

— Подожди, мне нужно кое-что сказать.

Он почти убедился, что не стоит судить Гу Сина с худшей стороны, и хотел открыто поговорить с ним.

Если бы это был Гу Син из его материалов, Сяо Инь бы не стал утруждать себя.

Но теперь он признал, что этот юноша заслуживает внимания, хотя бы из-за его смелости, с которой он бросился на человека с ножом.

Более того, Сяо Инь почувствовал, что Гу Син, как замена, был оскорблением для него.

Гу Син обернулся к нему.

Не просто повернул голову, а развернулся полностью, готовый к прямому разговору.

Сяо Инь хотел сказать что-то, и Гу Син немного предчувствовал, что это будет.

Этот человек в оригинальной истории был классическим вторым главным героем, который был готов посвятить всю жизнь своей возлюбленной.

Конечно, как объект, вызывающий неудовольствие возлюбленной, оригинальный Гу Син не страдал от его намеренных или случайных унижений.

Да, унижений.

Когда ты наверху, тебе даже не нужно говорить обидные слова.

Один взгляд, одно движение, даже намеренный разговор могут точно попасть в самое чувствительное место.

Убить человека — это одно, но унижить его душу — совсем другое.

Оригинальный Гу Син из-за превосходства возлюбленной чувствовал себя неполноценным, а из-за пренебрежения Сяо Иня — униженным.

Гу Син молча смотрел на Сяо Иня, ожидая, когда тот начнёт.

Его взгляд был настолько прозрачным, что любое беспокойство в душе казалось

преступлением.

Сяо Инь вздохнул:

— Я хочу знать, какие у тебя сейчас отношения с Сюй Гэ? Друзья, спящие вместе, содержанка или что-то ещё?

Сяо Инь часто менял партнёров, и о нём ходила слава как о ветреном человеке.

Но те, кто его знал, говорили, что он ветреный, но не распутный, щедрый, образованный и воспитанный.

Его манеры и воспитание редко позволяли ему говорить так прямо, как сейчас с Гу Сином.

Из-за этой прямоты он слегка смутился и отвел взгляд, прежде чем снова посмотреть на юношу.

Сяо Инь подумал, что если Гу Син признается, что его содержит Сюй Гэ, то он сможет рассказать ему о Линь Чжишу.

Он знал о положении семьи Гу, и если Сюй Гэ может предоставить им денежные средства, то и он сможет.

Главное, чтобы Гу Син ушёл от Сюй Гэ.

Сяо Инь всегда помнил, как Линь Чжишу смотрел на Сюй Гэ.

Такой сдержанный и искренний человек, чьи глаза светились, как звёзды, когда он смотрел на кого-то, был тем, кого он хотел защитить.

Гу Син усмехнулся, услышав пренебрежение в словах Сяо Иня.

<http://bllate.org/book/16158/1447716>